

Секция «Журналистика»

Формирование образа массового зрителя в советской кинопрессе (на примере выпусков газеты «Кино» за 1925 год)

Сабова Анна Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: annas89@mail.ru

Первые попытки осмыслить и создать образ зрительного кинозала были предприняты в отечественной периодике задолго до начала 1920-х годов. Кинематографическая публика попала в поле зрения пишущих о кино, когда удивление перед феноменом «живого» экрана немного отступило и возникла необходимость не столько рассмотреть фильм как чудо техники, сколько понять его природу и причины, которые приводят зрителя в кинозал.

Ранние статьи дают самое общее представление об облике и интересах первых кинозрителей. Начиная с 1907 года (появление первого в истории отечественной печати журнала о кино – «Сине-фоно») на страницах периодики были распространены два подхода к зарисовке зала: панорамный взгляд (зрители обозначались ёмкой формулой «все», далее следовало продолжительное сословное перечисление) либо подчёркнутый отказ автора описывать публику, которая «так же молчалива и нема, как кинематограф» [Цивьян, 1991, С. 47] и, следовательно, необъяснима.

Из беглых очерков и панорамных зарисовок сложился относительно устойчивый и одновременно пёстрый образ усреднённого обывателя, «культурного зрителя». Он просуществовал в отечественной печати вплоть до начала 1920-х годов, когда ему на смену пришёл ещё более сложносочинённый и размытый образ зрителя массового.

Чтобы составить представление об облике такого зрителя, необходимо обратиться к публикациям типичного периодического издания о кино в обозначенный период. Именно в таком качестве еженедельно выходила массовая газета «Кино»: она не только обозначила основные задачи советской печати в области кинематографа, но и одной из первых выделила из пёстрой толпы нового зрителя и назвала его «суперарбитром» [3], приравняв тем самым значимость его суждения к «приговору» профессионального критика.

Образ массового зрителя в отличие от образа его дореволюционного предшественника формировался целенаправленно сразу в нескольких жанрах журналистики: в первую очередь, рецензией и передовой статьёй, затем – фельетоном, очерком и заметкой. В итоге у читателя и, следовательно, зрителя формировалось системное представление о фильме, а через него – и мировоззрение в целом.

Любая рецензия обладает двойственной природой: выражая через неё своё отношение к произведению, автор невольно создаёт автопортрет, в котором так или иначе проявляются его интересы и убеждения; ими он пытается «заразить» потенциального читателя. Публикации на страницах газеты «Кино» в той же степени пропагандируют идеологически правильное отношение к фильму, в какой демонстрируют, насколько хорошо сами рецензенты усвоили такое представление о кинематографе в целом, которое обычно излагала газетная передовица.

Рецензии в рассматриваемой газете представляют по меньшей мере две категории зрителей: кинорабкоров и более профессиональных рецензентов. Отзывы за авторством последних дают относительно цельное представление о фильме, что говорит о соответствующем уровне понимания киноязыка. В восприятии же рабкора фильм нередко распадается на неравнозначные составляющие: сюжет, жесты актёров, игру массовки, трюки, темп повествования, идеологический подтекст, пояснительные надписи. Причём каждая из этих частей оценивается по собственной шкале; к общему знаменателю текст приводит только вердикт автора.

Образ зрительного зала возникает в обоих типах рецензий: его реакция является наглядной иллюстрацией к вердикту, выносимому кинокартине. Реакция кинозрителей превращается в неоспоримый образец поведения, который автор обрисовывает в общих чертах: например, фильм может «захватывать зрителей всех темпераментов, заставляя их не раз раздражаться аплодисментами» [4], или заставить во время сеанса двух комсомольцев «во-первых сорваться с места и кинуться проделывать какой-нибудь трюк, как в картине» [4].

Практически одновременно с выражением «картина должна быть усвоена» в газете «Кино» появляется и образ соответствующего учителя. Обычно его роль доставалась безымянному зрителю в кинозале. Например, если большинство зрителей сидит, когда под конец фильма пианист играет «Интернационал», в сложившуюся ситуацию непременно вмешается некто: «Слышен голос: «Встаньте, товарищи!» [5]. Образ неизвестного зрителя, призывающего к порядку, не только дополнял мнение рецензента, но и становился едва ли не выше его самого, вступая в права «суперарбитра».

Детальное описание пёстрого зрительного зала исчезло из печати в 1920-е годы: ему на смену пришёл более цельный и в то же время обобщённый, почти безликий образ массового зрителя. Созданный при помощи неоспоримых вердиктов рецензентов, карикатурных масок фельетониста, фигуры зрителя-«резонёра» или реакции зрительного зала, этот образ оформился и закрепился именно на страницах кинопрессы 1920-х годов.

Литература

1. Цивьян Ю. Г. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896-1930. Рига: Знание, 1991.
2. Шкловский В. Б. За 60 лет: Работы о кино. М.: Искусство, 1985.
3. Ближе к современности // Кино. Ленинградское приложение. 1925, №30.
4. Знак Зорро // Кино. Ленинградское приложение. 1925, №3.
5. «Красные партизаны» у путейцев // Кино. Ленинградское приложение. 1925, №2.